

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 October 2023
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто шестой сессии
(27 марта — 5 апреля 2023 года)**

Мнение № 23/2023 относительно Сиди Абдаллы Аббахаха, Мохамеда аль-Башира Бутангизы, Мохамеда Бани, Абделя Джалиля Лаарусси, Абдуллахи Лахфауни, Ахмеда Сбаи, Сиды-Ахмеда Лемжаида, Брахима Исмаили, Мохамеда Хуна Бабаита, Мохамеда Эмбареха Лефкира, Эннаамы Асфари, Мохамеда Бурьяля, Мохамеда Ламины Хадди, Аль-Хасана Аззави, Абделлы Тубали, Аль-Башира Хадды, Аль-Хасана Эддаха и Мохамеда Тахлила (Марокко)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 13 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение относительно Сиди Абдаллы Аббахаха, Мохамеда аль-Башира Бутангизы, Мохамеда Бани, Абделя Джалиля Лаарусси, Абдуллахи Лахфауни, Ахмеда Сбаи, Сиды-Ахмеда Лемжаида, Брахима Исмаили, Мохамеда Хуна Бабаита, Мохамеда Эмбареха Лефкира, Эннаамы Асфари, Мохамеда Бурьяля, Мохамеда Ламины Хадди, Аль-Хасана Аззави, Абделлы Тубали, Аль-Башира Хадды, Аль-Хасана Эддаха и Мохамеда Тахлила (далее именуемых «рассматриваемые 18 лиц»). Правительство Марокко ответило на это сообщение 10 марта 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-

¹ [A/HRC/36/38](#).

участников, — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Сиди Абдалла Аббахах, Мохамед Эаль-Башир Бутангиза, Мохамед Бани, Абдель Джалил Лаарусси, Абдулахи Лахфауни, Ахмед Сбаи, Сид-Ахмед Лемжаид, Брахим Исмаили, Мохамед Хун Бабаит, Мохамед Эмбарех Лефкир, Эннаама Асфари, Мохамед Бурьяль, Мохамед Ламин Хадди, Аль-Хасан Аззави, Абделла Тубали, Аль-Башир Хадда, Аль-Хасан Эддах и Мохамед Тахлил (далее именуемые «рассматриваемые 18 лиц») были задержаны в ходе ликвидации лагеря Гдейм-Изик в окрестностях городов Эль-Аюн и Смара, в котором находились 15 тыс. представителей народов Сахары, протестующих против социально-экономической дискриминации сахарцев со стороны марокканских властей. По имеющимся данным, около 6 часов утра 8 ноября 2010 года власти без предварительного предупреждения приступили к ликвидации лагеря и произвели сотни задержаний.

5. Правительство обосновало задержание рассматриваемых 18 лиц тем, что до и во время ликвидации лагеря они якобы совершили преступные действия, заявляя, что целью лагеря была дестабилизация обстановки в регионе и угроза национальной безопасности. Правительство заявило, что толпа нападала на сотрудников правоохранительных органов и общественные здания.

i) *Задержание и содержание под стражей*

6. Как сообщается, г-н Бутангиза и г-н Аббахах, родившиеся в 1974 и 1975 году соответственно, были задержаны 19 ноября 2010 года.

7. Г-н Бани, родившийся в 1969 году, по словам источника, был задержан 8 ноября 2010 года при попытке покинуть лагерь, в который он приехал навестить близких. Источник сообщает, что полиция обвинила г-на Бани в том, что он сбил с ног офицера.

8. Источник также сообщает, что г-н Лаарусси, родившийся в 1978 году, был задержан 12 ноября 2010 года в доме своего родственника в Буждуре, где он находился с 7 ноября 2010 года.

9. Г-н Лахфауни — сахарский журналист, родившийся в 1974 году. По сообщению источника, он принимал участие в работе лагеря и содействовал его организации. По имеющимся данным, 5 ноября 2010 года он помешал губернатору Эль-Аюна попасть в лагерь. В результате, как утверждает, 12 ноября 2010 года сотрудники полиции ворвались в дом его близких и задержали г-на Лахфауни.

10. Г-н Сбаи, родившийся в 1978 году, является одним из основателей Лиги защиты сахарских политзаключенных, содержащихся в марокканских тюрьмах. По имеющимся данным, в 2002 и 2006 годах его заключали под стражу за активистскую деятельность, а затем повторно задержали 8 декабря 2010 года в районе Лирак.

11. Г-н Лемжаид, родившийся в 1959 году, является председателем Комитета поддержки плана резолюции ООН и защиты природных ресурсов Западной Сахары. По сообщению источника, он был задержан 26 декабря 2010 года и увезен в неизвестном направлении. Как сообщает источник, г-н Лемжаид прибыл в лагерь в качестве правозащитника, чтобы опросить людей на предмет их требований и положения.

12. Г-н Исмаили, родившийся в 1970 году, является председателем Центра сохранения коллективной памяти сахарцев. В 1987 году он, по сообщению источника, в течение нескольких месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром. По имеющимся данным, 9 ноября 2010 года он был вновь задержан в своем доме в Эль-Аюне. После семи месяцев содержания под стражей г-н Исмаили был освобожден 13 мая 2011 года, но тут же вновь задержан за воротами тюрьмы и доставлен в тюрьму Сале.

13. Г-н Бабаит, родившийся в 1981 году, работал в местной администрации в Эль-Аюне и, как утверждается, принимал участие в демонстрациях с требованием освободить заключенных после ликвидации лагеря, несмотря на угрозы со стороны властей. По сообщению источника, он был задержан 15 августа 2011 года.

14. Г-н Лефкир, родившийся в 1978 году, входил в состав делегации сахарских правозащитников, приглашенных в Алжир. Как утверждается, 12 ноября 2010 года он был избит на глазах у членов своей семьи и затем похищен из дома своего родственника сотрудниками полиции в штатском и масках. По сообщению источника, до 17 июня 2011 года он содержался в тюрьме в Эль-Аюне. После освобождения он был якобы задержан сразу же по выходе из тюрьмы. Сообщается, что, хотя 8 ноября 2010 года он находился в лагере, он потерял сознание в первые же часы ликвидации лагеря под воздействием слезоточивого газа и был доставлен домой членами семьи.

15. Г-н Асфари, родившийся в 1970 году, является заместителем председателя Комитета по соблюдению свобод и прав человека в Западной Сахаре. По имеющимся данным, в 2009 году он четыре месяца провел под стражей за хранение брелока с изображением флага Западной Сахары, а затем вновь был задержан 7 ноября 2010 года, за день до ликвидации лагеря.

16. Г-н Бурьяль, родившийся в 1976 году, входил в состав Комитета по диалогу с Правительством Марокко. По имеющимся данным, он являлся участником деятельности лагеря и был задержан военными 8 ноября 2010 года в лагере.

17. Г-н Аззави, родившийся в 1975 году, являлся участником деятельности лагеря Гдейм-Изик, а также входил в состав Комитета по диалогу с Правительством Марокко. По сообщению источника, г-н Аззави был задержан 3 декабря 2010 года. По имеющимся данным, 8 ноября 2010 года он находился в лагере, но под воздействием слезоточивого газа потерял сознание и очнулся на следующий день в больнице.

18. Г-н Тубали, родившийся в 1980 году, также являлся членом Комитета по диалогу с Правительством Марокко. Сообщается, что 7 ноября 2010 года он был сбит полицейской машиной и доставлен в больницу в Эль-Аюне. На следующий день, в день ликвидации лагеря, он был направлен домой в критическом состоянии, и его навестил депутат, которого апелляционный суд отказался вызывать для дачи показаний. По сообщению источника, г-н Тубали был задержан 2 декабря 2010 года.

19. Г-н Хадда, родившийся в 1986 году, является сахарским журналистом и членом Наблюдательного совета по правам человека в Западной Сахаре. Г-н Эддах, родившийся в 1987 году, является сахарским журналистом и правозащитником. В 2010 году он десять месяцев провел под стражей из-за своих политических взглядов. По сообщению источника, г-н Эддах участвовал в работе лагеря Гдейм-Изик в

качестве корреспондента телерадиослужбы Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). Г-н Тахлил, родившийся в 1981 году, является председателем отделения Сахарской ассоциации жертв серьезных нарушений прав человека в Буждуре. По сообщению источника, из-за своей активистской деятельности в 2005 и 2007 годах он пребывал в тюрьме. По словам источника, г-н Хадда, г-н Эддах и г-н Тахлил были задержаны вместе 4 декабря 2010 года в кафе в Эль-Аюне.

20. Господа Бутангиза, Тахлил, Аббахах, Исмаили, Тубали, Лемжаид, Хадда, Эддах, Бабаит, Асфари и Лаарусси, по имеющимся данным, не присутствовали в лагере Гдейм-Изик в день его ликвидации. Более того, утверждается, что г-н Тахлил никогда не был в лагере.

21. Источник утверждает, что каждое из рассматриваемых 18 лиц подвергалось пыткам и бесчеловечному обращению и под пытками подписало заявления и признательные показания. Сообщается, что Комитет против пыток пришел к выводу о том, что продолжающееся содержание г-на Аббахаха, г-на Асфари и г-на Бурьяла под стражей было основано на признательных показаниях, подписанных под пытками, — в нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания².

22. Господа Аббахах, Бутангиза, Бани, Лаарусси, Лахфауни и Сбаи, как сообщается, были обвинены в создании преступной организации и преднамеренном убийстве, а остальные — в соучастии в убийстве и преднамеренном убийстве. 17 февраля 2013 года рассматриваемые 18 лиц были приговорены к тюремному заключению сроком от двадцати лет до пожизненного. По сообщению источника, они были переведены в тюрьму «Сале-2», где подверглись дальнейшим пыткам и бесчеловечному обращению. После подачи кассационной жалобы 25 ноября 2016 года рассматриваемые 18 лиц были проинформированы о том, что в Апелляционном суде Сале будет проведено новое судебное разбирательство, поскольку решение от 2013 года было признано недействительным.

23. Прокурор и гражданская сторона представили рассматриваемых 18 лиц в средствах массовой информации как террористов и убийц, поэтому, когда они предстали перед апелляционным судом, рассматриваемые 18 лиц изображались национальными СМИ как виновные и несущие ответственность за события, произошедшие в лагере Гдейм-Изик.

24. Как сообщается, во время слушания дела в апелляционном суде рассматриваемые 18 лиц содержались в стеклянной клетке и не имели возможности следить за ходом заседания. Аудиоколонки предположительно были установлены в январе 2017 года. В освобождении обвиняемых из-под стражи на время судебного разбирательства суд отказал. 23 января 2017 года защита, не имея возможности встретиться со своими подзащитными, безрезультатно просила предоставить ей дополнительное время для подготовки материалов дела. На следующий день подсудимых якобы лишили ручек и бумаги, так как судья посчитал, что те могут использовать их в качестве оружия. Как сообщается, судья удовлетворил ходатайства о проведении медицинского освидетельствования рассматриваемых 18 лиц при условии, что оно будет проведено тремя государственными врачами.

25. 13 марта 2017 года в качестве доказательства был представлен компакт-диск с предположительно подделанными изображениями, на которых лагерь Гдейм-Изик был показан как лагерь насильственного сопротивления. Обвиняемые также были допрошены и дали показания о том, что их подвергали жестоким пыткам и заставляли подписывать заранее подготовленные показания или незаполненные формы.

26. По сообщению источника, 8 мая 2017 года в суд были вызваны свидетели. Со стороны защиты было допущено лишь три свидетеля; большинство свидетелей, которые могли бы подтвердить отсутствие обвиняемых в лагере, допущены не были.

² См., в частности, дела *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014); и *Аббахах против Марокко* (CAT/C/72/D/871/2018).

Свидетели обвинения, напротив, все были приняты и представили совершенно новые доказательства. Рассматриваемые 18 лиц заявили о ложности показаний, которые в точности соответствовали тому, что было написано в полицейских протоколах, и призвали суд выяснить происхождение новых свидетелей. Источник сообщает, что их возражения заставили прокурора кричать на судью, который воздержался от расследования и проверки достоверности показаний конкретного свидетеля.

27. Сообщается, что 16 мая 2017 года в связи с отсутствием беспристрастности суда и после нескольких обращений к суду и возражений в его адрес рассматриваемые 18 лиц и их адвокаты отказались от участия в судебном разбирательстве. Судья назначил четырех адвокатов для представления их интересов, двое из которых также представляли гражданского истца. По имеющимся данным, новым адвокатам было отказано в их просьбе о предоставлении времени для подготовки защиты, а также не был предоставлен полный доступ к материалам дела. Они так и не попытались связаться с рассматриваемыми 18 лицами, которые увидели своих новых адвокатов только в телевизионных новостях.

28. 18 мая 2017 года сотрудники, обвиняемые в пытках рассматриваемых 18 лиц, выразили несогласие в отношении приписываемых им действий. По словам источника, прокурор заявил, что суд должен проявить доверие к государственным служащим. И суд вновь воздержался от проведения расследования.

29. Как сообщается, 5 июня 2017 года были представлены результаты назначенных судом медицинских освидетельствований, по результатам которых было вынесено заключение о том, что никто из содержащихся под стражей пыткам не подвергался. Суд воздержался от дополнительных вопросов, несмотря на то, что в ходе мартовских слушаний на телах обвиняемых были явно видны следы пыток. Комитет против пыток, сообщает источник, счел эти освидетельствования противоречащими Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульскому протоколу)³.

30. Как сообщается, 19 июля 2017 года, через десять минут после приобщения к делу доказательств, в том числе полицейских протоколов, которые, как утверждалось, были подписаны под пытками, судья вынес приговор, приговорив господ Аббахаха, Бутанзигу, Бани, Лаарусси, Лахфауни, Сбаи, Лемжаида и Исмаили к пожизненному тюремному заключению, господ Асфари и Бурьяля — к тридцати годам лишения свободы, господ Бабаита, Лефкира, Хадди, Эддаха и Аззави — к двадцати пяти годам лишения свободы, а господ Тубали, Хадду и Тахлила — к двадцати годам лишения свободы. За исключением приговора г-ну Эддаху, который был сокращен с тридцати до двадцати пяти лет лишения свободы, наказания были идентичны тем, которые были назначены в 2013 году военным судом. Сообщается, что 25 ноября 2020 года кассационный суд оставил приговор и меры наказания в силе.

31. Рассматриваемые 18 лиц, распределенные по шести тюрьмам, предположительно подвергались физическим и психологическим пыткам, преследованиям и усиленной изоляции в отместку за отстаивание ими права на самоопределение и отказ от участия в апелляционном процессе.

32. Г-н Хадда, г-н Хадди и г-н Аббахах, содержащиеся в тюрьме Тифлет-2, а также г-н Исмаили, г-н Бани, г-н Бурьяль и г-н Лемжаид, содержащиеся в тюрьмах Айт-Меллуль-1 и Айт-Меллуль-2, по сообщению источника, с 16 сентября 2017 года содержатся в одиночных камерах. Господа Аззави, Эддах, Лахфауни, Сбаи, Бутангиза и Асфари содержатся в тюрьме г. Кенитры, г-н Бабаит и г-н Тубали — в тюрьме г. Бу-Изакарна, г-на Лефкир и г-н Лаарусси — в тюрьме г. Тан-Тана, а г-н Тахлил — в тюрьме г. Айн-Борха. По данным источника, рассматриваемые 18 лиц подвергаются дискриминации, угрозам, запугиванию, физическому насилию, не получают медицинской помощи и лишены контактов с внешним миром. С момента перевода г-на Тахлила в тюрьму г. Айн-Борха в ноябре 2021 года о нем не поступало никаких известий. Их семьям, проделывающим долгий путь до тюрем, часто отказывают

³ См. дело *М. Б. против Марокко* (CAT/C/72/D/923/2019).

в свиданиях. Телефонные разговоры рассматриваемых 18 лиц ограничены, что усиливает их изоляцию, а беседы с адвокатами контролируются.

33. По имеющимся данным, рассматриваемые 18 лиц объявили голодовку в знак протеста против условий содержания под стражей и перевода в тюрьму в Западной Сахаре. Сообщается, что г-н Хадди получал угрозы убийством от начальника тюрьмы. До 22 марта 2021 года о нем не поступало никаких известий. Запросы родственников о состоянии его здоровья оставались без ответа. С 15 июня по 24 сентября 2021 года о его местоположении снова не было сведений. По словам источника, в течение семидесяти дней он находился в полной изоляции, в камере с антисанитарными условиями, под постоянным наблюдением, подвергаясь ежедневному запугиванию.

34. Источник отмечает, что Рабочая группа задокументировала условия содержания и состояние здоровья рассматриваемых 18 лиц во время своего визита в Марокко в 2013 году. Они и по сей день продолжают страдать от непредоставления медицинских услуг и от хронических заболеваний, вызванных примененными пытками и условиями содержания.

ii) *Юридический анализ*

a. Категория I

35. Источник отмечает, что статья 23 Конституции Марокко запрещает любые задержания вне правового поля, а статья 140 Уголовно-процессуального кодекса страны требует, чтобы задержанный был доставлен к судье и получил доступ к адвокату в течение 24 часов после задержания.

36. По словам источника, ни одному из рассматриваемых 18 лиц в момент задержания не было предъявлено постановление о задержании и никто из них не предстал перед судьей и не получил доступа к адвокату в течение последующих 24 часов, что противоречит положениям статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса. По сообщению источника, рассматриваемые лица предстали перед судьей в ужасающем состоянии, после того как их продержали под стражей от двух до пяти дней, подвергли пыткам и политическим допросам, не задав ни одного вопроса о событиях в лагере Гдейм-Изик. Каждое из рассматриваемых 18 лиц заявило судье, что они были задержаны за свои политические взгляды и что их пытали, о чем свидетельствуют следы на их телах. По словам источника, некоторые из рассматриваемых 18 лиц не могли ходить, а одного из них вынесли к судье на окровавленном одеяле. Тем не менее, как отмечает источник, судья принял решение об оставлении их под стражей.

37. Таким образом, источник утверждает, что содержание под стражей рассматриваемых 18 лиц не имеет под собой правовых оснований и противоречит положениям статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта, а потому является произвольным по категории I.

b. Категория II

38. По словам источника, заключение рассматриваемых 18 лиц под стражу является следствием осуществления ими прав, гарантированных статьями 18, 19, 21 и 22 Пакта.

39. Утверждается, что сахарский народ подвергается систематическому и планомерному применению силы, похищениям, пыткам, произвольным задержаниям и заключениям под стражу с целью заглушить его призывы к самоопределению и независимости⁴. Сообщается, что сахарцы сталкиваются с несправедливым судебным разбирательством и попадают в тюрьму по сфабрикованным обвинениям⁵.

⁴ См. CAT/C/MAR/CO/4; A/HRC/22/53/Add.2; A/HRC/27/48/Add.5; а также мнения № 21/1993, № 3/1994 и № 54/2013.

⁵ См. S/2018/277.

40. По словам источника, лагерь Гдейм-Изик стал одним из крупнейших активистских объединений, организованных в Западной Сахаре с момента вступления в силу перемирия в 1991 году⁶. Источник сообщает, что столкновения утром 8 ноября 2010 года послужили поводом для задержания 25 активистов, правозащитников, журналистов, адвокатов и участников демонстраций, в том числе рассматриваемых 18 лиц.

41. Источник утверждает, что на рассматриваемых 18 лиц без малейших доказательств возлагается ответственность за столкновения, последовавшие за ликвидацией лагеря. Он добавляет, что отдельные акты насилия или правонарушения одних лиц не следует приписывать другим лицам, намерения и поведение которых остаются мирными⁷, и поэтому заявляет, что рассматриваемые 18 лиц не могут нести ответственность за действия других лиц и события, последовавшие за нападением властей на демонстрантов.

42. Кроме того, источник напоминает, что рассматриваемые 18 лиц были допрошены только по поводу их активистской деятельности и связей с Фронтом ПОЛИСАРИО, а не по поводу какой-либо преступной деятельности. Он утверждает, что, поскольку содержание рассматриваемых 18 лиц под стражей стало результатом мирного осуществления ими прав, гарантированных Пактом, оно является произвольным и подпадает под категорию II.

с. Категория III

43. По мнению источника, разбирательство, проходившее в апелляционном суде с 26 декабря 2016 года по 19 июля 2017 года, результат которого был оставлен в силе кассационным судом в ноябре 2020 года, не соответствовало требованиям о праве на справедливое судебное разбирательство.

44. Источник утверждает, что судебная система Марокко не является независимой, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта⁸. Источник заявляет о применении пыток на первоначальных допросах, а также о вынесении приговоров на основании полицейских протоколов и признательных показаний, подписанных в отсутствие адвокатов⁹. Он выражает сожаление по поводу культуры безнаказанности в судебной системе, когда расследования по заявлениям о применении пыток не проводятся, виновные не привлекаются к ответственности, а судьи и прокуроры не справляются со своими обязанностями.

45. Судья, как утверждается, пытался ослабить оправдательные доказательства, отклоняя большинство вопросов, заданных защитой. Свидетели защиты допрашивались подробно, с целью добиться демонстрации противоречий в их показаниях, в то время как свидетелям обвинения не было задано ни одного вопроса, который мог бы подвергнуть их заявления сомнению.

46. Источник утверждает, что против рассматриваемых 18 лиц использовались сфальсифицированные полицейские протоколы и признательные показания, подписанные под пытками. Сообщается, что в ответ на обвинения в применении пыток, прозвучавшие в ходе судебного разбирательства, председатель апелляционного суда заявил, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и решение Комитета против пыток в отношении г-на Асфари не имеют юридической силы в рамках суда над ним. Источник обвиняет суд в небеспристрастности, поскольку многочисленные просьбы стороны защиты изучить доказательства обвинения,

⁶ S/2011/249, пп. 2–10 и 96.

⁷ A/HRC/31/66, п. 20; мнение № 22/2017, п. 36; а также Cour européenne des droits de l'homme, *Ziliberg c. Moldova*, requête no 61821/00, arrêt, 1er février 2005.

⁸ См. *Oló Bahamonde c. Guinée équatoriale* (CCPR/C/49/D/468/1991); et Commission interaméricaine des droits de l'homme, rapport sur le terrorisme et les droits de la personne (OEA/Ser.L/V/II.116, doc. 5 rev. 1 corr.), 22 octobre 2002.

⁹ См. мнения № 40/2012, № 3/2013, № 19/2013, № 25/2013, № 54/2013, № 27/2016, № 11/2017, № 31/2018, № 58/2018, № 60/2018, № 23/2019, № 67/2019, № 52/2020, № 68/2020 и № 46/2021.

провести независимую медицинскую экспертизу и вызвать свидетелей защиты были отклонены.

47. По словам источника, оставление в силе приговоров, вынесенных рассматриваемым 18 лицам, было связано с эскалацией вооруженного конфликта между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО 13 ноября 2020 года. Это свидетельствует о недостаточной независимости и беспристрастности судебной ветви власти. Источник также критикует тот факт, что председатель кассационного суда и пятеро из двадцати его членов назначаются Королем Марокко.

48. Источник сообщает, что каждое из рассматриваемых 18 лиц подвергалось пыткам, когда их допрашивали по теме их активистской деятельности, но их ни разу не допрашивали о событиях в лагере Гдейм-Изик. Протоколы были подписаны под принуждением, письменные заявления в них были сфальсифицированы или формы оставались для подписания частично незаполненными, и никто из рассматриваемых 18 лиц не имел возможности прочитать их перед подписанием.

49. Рассматриваемые 18 лиц сообщали следственным судьям о пытках, которым они, по их заявлениям, подвергались. Источник сообщает, что в ходе рассмотрения дела в апелляционном суде в марте 2017 года г-н Лефкир заявил, что сотрудник охраны угрожал ему новыми пытками, если он не подпишет показания. Как сообщается, г-н Аззави показал судье свои шрамы и заявил, что подвергся жестокому обращению и пыткам. Аналогичным образом сообщается, что и г-н Лемжаид показал судье свои шрамы и попросил провести судебно-медицинскую экспертизу, но безрезультатно. Один врач сказал ему, что не может помочь, поскольку на него оказывают давление.

50. Источник утверждает, что основными доказательствами, использованными против рассматриваемых 18 лиц, были рапорты, написанные задержавшими их сотрудниками, которые также обвиняются в применении к задержанным пыток. Их показания использовались в качестве доказательства правдивости протоколов полиции и жандармерии. Источник отмечает, что использование доказательств, полученных под пытками, приводит к серьезным нарушениям процессуального характера и подрывает право на справедливое судебное разбирательство.

51. Рассматриваемые 18 лиц до сих пор не знают, убийство каких именно сотрудников правоохранительных органов им вменяется в вину. Источник утверждает, что они были осуждены группой за совершение тяжких преступлений, при этом им никогда не сообщали о предъявленных им обвинениях, что противоречит положениям статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

52. По словам источника, в нарушение статьи 14 Пакта защита не смогла должным образом оспорить полицейские материалы, полученные доказательства и показания свидетелей обвинения. Гражданскому истцу и прокурору было позволено задавать вопросы, а защиту постоянно прерывали то судья, то прокурор, то гражданский истец. Источник сообщает, что защите было запрещено упоминать о причине создания лагеря протеста, об общих условиях жизни сахарцев в Западной Сахаре и о том, как проходила ликвидация лагеря. Защите не разрешалось представлять доказательства и допрашивать свидетелей защиты. Ходатайства о вызове свидетелей защиты отклонялись, и в итоге заслушивались только свидетели обвинения.

53. Наконец, адвокатам, несмотря на многочисленные просьбы, мешали встречаться со своими подзащитными. Разрешенные встречи проходили в присутствии тюремной охраны, что является нарушением подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

d. Категория V

54. Источник напоминает о том, что рассматриваемые 18 лиц являются сахарцами и что сахарцы, отстаивающие право на самоопределение, подвергаются преследованиям и систематическим нападениям со стороны властей¹⁰.

55. Источник утверждает, что рассматриваемые 18 лиц стали объектами преследования ввиду их принадлежности к народу Западной Сахары и политических взглядов, касающихся права сахарского народа на самоопределение, что является нарушением статей 1, 2, 26 и 27 Пакта¹¹. Он отмечает, что с октября 2010 года лагерь Гдейм-Изик был окружен бронетехникой, вертолетами и военными автомобилями, а на дорогах стояли блокпосты и действовали контрольно-пропускные пункты. По сообщению источника, 24 октября 2010 года полиция открыла огонь по грузовому автомобилю, перевозившему продукты питания, в результате чего погиб 14-летний ребенок.

56. Кроме того, источник утверждает, что в ходе судебного процесса по делу рассматриваемых 18 лиц гражданский истец прервал выступление защиты по вопросу о значимости гуманитарного права в отношении этих людей, заявив, что сахарцы по документам являются марокканцами. Источник утверждает, что, отрицая существование местного населения с другой национальностью и заявив, что ни международное, ни гуманитарное право не имеют отношения к делу, суд нарушил статью 47 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция).

57. Наконец, источник утверждает, что систематическая и широко распространенная практика задержаний, пыток и содержания под стражей с целью заглушить призыв к самоопределению и принудить людей, находящихся под защитой международного гуманитарного права, присягнуть на верность государству, нарушает статью 45 Положения о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагского положения) и статью 147 IV Женевской конвенции.

b) Ответ правительства

58. 13 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение, касающееся рассматриваемых 18 лиц, с просьбой предоставить подробную информацию о них к 13 февраля 2023 года.

59. 11 января 2023 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока представления ответа, и срок был продлен до 13 марта 2023 года.

60. 10 марта 2023 года правительство направило свой ответ, в котором заявило, что оно предоставило необходимые разъяснения по совместным сообщениям мандатариев специальных процедур и по сообщениям Комитета против пыток.

61. Правительство оспаривает утверждения источника. Оно отмечает, что юрисдикция военного суда была предусмотрена прежним Кодексом военной юстиции, однако сейчас реформой этого кодекса запрещено привлекать гражданское лицо к военному суду. Правительство добавляет, что кассационный суд отменил решение военного суда и вернул дело в Апелляционный суд Рабата. Сообщается, что в качестве гражданских истцов выступили семьи погибших.

62. По словам правительства, лагерь Гдейм-Изик был создан в результате кампании по агитации населения за переезд в районы, расположенные вблизи Эль-Аюна, чтобы получать социальные льготы. Правительство сообщает, что между населением и властями был налажен диалог и власти, сначала призвав население покинуть лагерь, из соображений общественного порядка и безопасности были вынуждены принять решение о его ликвидации.

63. 8 ноября 2010 года около 6 ч 30 мин королевская жандармерия ликвидировала лагерь, предоставив транспорт для эвакуации в Эль-Аюн.

¹⁰ A/HRC/27/48/Add.5, пп. 62–71.

¹¹ См. мнение № 67/2019.

64. Некоторые лица якобы отказались покинуть место происшествия и напали на безоружных сотрудников правоохранительных органов, в результате чего погибло 10 сотрудников правоохранительных органов и один сотрудник сил гражданской обороны. Были также нанесены ранения другим лицам и повреждено общественное имущество. По сообщению правительства, затем в Эль-Аюне произошли столкновения, в том числе убийство сотрудника вспомогательных сил, акты вандализма и хищения имущества. 8 ноября 2010 года по этим фактам было начато расследование.

65. 17 февраля 2013 года военный суд вынес приговор по итогам открытого судебного процесса, куда имели доступ международные и национальные наблюдатели. После подачи кассационной жалобы решение военного суда было отменено, а дело передано в гражданский суд. Судебный процесс проходил в палате по уголовным делам Апелляционного суда Рабата с 26 декабря 2016 года по 19 июля 2017 года.

66. Как сообщает правительство, 19 июля 2017 года апелляционный суд вынес свое решение по итогам 31 слушания. 25 ноября 2020 года кассационный суд отклонил жалобу, поданную 29 сентября 2017 года.

67. Правительство подтверждает, что национальные законы применяются во всех регионах Марокко без исключения, включая южные провинции, в соответствии с Конституцией и международными обязательствами Марокко. Оно напоминает, что статья 23 Конституции запрещает произвольное задержание, и заявляет, что данные лица были задержаны и осуждены за обычные правонарушения компетентным и независимым судом в результате процесса, в рамках которого соблюдались права защиты.

68. По утверждению правительства, задержание и содержание под стражей рассматриваемых 18 лиц осуществлялись в соответствии с процессуальными нормами, а их семьи были уведомлены о задержании в соответствии со статьей 67 Уголовно-процессуального кодекса, как указано в протоколах судебных заседаний.

69. По данным правительства, г-н Бутангиза и г-н Аббахах¹² были задержаны 20 ноября 2010 года в Эль-Аюне и содержались под стражей до следующего дня по указанию компетентного прокурора.

70. Г-н Асфари и г-н Бурьяль были якобы задержаны с поличным 8 ноября 2010 года во время операции по ликвидации лагеря. Г-н Бани также был задержан с поличным 8 ноября 2010 года. Все они были взяты под стражу в тот же день и содержались под стражей до 11 ноября 2010 года, после чего срок их содержания под стражей был продлен на 24 часа с письменного разрешения компетентного прокурора.

71. Г-на Лаарусси¹³ дважды объявляли в розыск — 12 и 13 ноября 2010 года. Как сообщается, он был задержан 13 ноября 2010 года в Эль-Аюне и сразу же помещен под стражу до 15 ноября 2010 года, после чего срок его содержания под стражей был продлен на 24 часа с письменного разрешения компетентного прокурора. В другие места его не переводили.

72. Г-н Лахфауни¹⁴ был задержан 13 ноября 2010 года в заброшенном доме в Эль-Аюне. Он был помещен под стражу до 15 ноября 2010 года после продления срока содержания под стражей на 24 часа с письменного разрешения компетентного прокурора.

73. Г-н Сбаи был объявлен в розыск 13 ноября 2010 года. Он был задержан 9 декабря 2010 года и содержался под стражей до 11 декабря 2010 года по указанию компетентного прокурора.

¹² Обозначен правительством как Сиди Абдалла Аббахах.

¹³ Обозначен правительством как Сиди Абдель Джалиль Лаарусси.

¹⁴ Обозначен правительством как Абдуллахи Лахфауни.

74. Г-н Лемжаид¹⁵ был объявлен в розыск 2 декабря 2010 года. Он был задержан 25 декабря 2010 года и содержался под стражей до 27 декабря 2010 года по указанию компетентного прокурора.

75. Г-н Исмаили был задержан 10 ноября 2010 года в районе больницы Мулая эль-Хасана бен Мехди в Эль-Аюне и содержался под стражей до 12 ноября 2010 года по указанию компетентного прокурора.

76. По данным правительства, г-н Сбаи, г-н Лемжаид и г-н Исмаили признались в убийстве сотрудника службы безопасности и поджоге правительственных зданий.

77. Г-н Бабант¹⁶, был задержан 15 августа 2011 года около своего дома на основании объявления его в розыск 14 ноября 2010 года. Он был помещен под стражу до 17 августа 2011 года после продления срока содержания под стражей на 24 часа с письменного разрешения компетентного прокурора.

78. Г-н Лефкир¹⁷ был задержан 11 ноября 2010 года около банка в Эль-Аюне и содержался под стражей до 12 ноября 2010 года по указанию компетентного прокурора.

79. Г-н Хадди¹⁸ был объявлен в розыск 14 ноября 2010 года. Он был задержан 20 ноября 2010 года и содержался под стражей до 22 ноября 2010 года.

80. Г-н Аззави¹⁹ и г-н Тубали были объявлены в розыск 13 ноября 2010 года. Г-н Аззави был помещен под стражу с 3 по 5 декабря 2010 года по указанию компетентного прокурора. Г-н Тубали был задержан 2 декабря 2010 года и помещен под стражу до 5 декабря 2010 года после продления срока содержания под стражей на 24 часа с письменного разрешения компетентного прокурора.

81. Господа Хадда, Тахлил²⁰ и Эддах²¹ были задержаны 5 декабря 2010 года, будучи уже объявленными в розыск, и содержались под стражей до 7 декабря 2010 года по указанию компетентного прокурора. Г-н Эддах, как сообщается, признался в том, что изготавливал и бросал бутылки с зажигательной смесью в представителей власти, а также использовал транспортные средства, чтобы сбивать и убивать их.

82. Правительство заявляет, что по окончании срока содержания под стражей каждое из рассматриваемых 18 лиц предстало перед компетентным прокурором, который в тот же день направил их к военному следственному судье. Их семьи были об этом проинформированы.

83. Рассматриваемые 18 лиц, как утверждается, были задержаны на основании серьезных и взаимно согласующихся доказательств их участия в организации преступной группы в подстрекательских целях, в насилии и убийствах, совершенных в отношении сотрудников правоохранительных органов, надругательствах над трупами жертв, актах вандализма, поджогах государственного и частного имущества и незаконном лишении свободы — эти обвинения подтверждены, среди прочего, их добровольными признаниями и вещественными доказательствами, и по ним данным лицам предъявлены официальные обвинения.

84. Помещение рассматриваемых 18 лиц под стражу в полицию якобы соответствовало национальной процедуре, правовым гарантиям и принципу человеческого достоинства. Правительство напоминает о том, что с санкции прокурора лицо может содержаться под стражей в течение периода, не превышающего 48 часов, и что содержание под стражей может быть продлено на 24 часа. Правительство утверждает, что процедуры и 96-часовой срок соответствуют статье 9

¹⁵ Обозначен правительством как Сиди Ахмед Лемжаид.

¹⁶ Обозначен правительством как Мохамед Хуна Бобит.

¹⁷ Обозначен правительством как Мохамед Мбарек Лафкир.

¹⁸ Обозначен правительством как Мохаммед Ламин Хадди.

¹⁹ Обозначен правительством как Аль-Хассан Аззави.

²⁰ Обозначен правительством как Мохамед аль-Тахлил.

²¹ Обозначен правительством как Хасан Эддах.

Пакта. Оно утверждает, что ни одно из рассматриваемых 18 лиц не содержалось под стражей без связи с внешним миром.

85. По словам правительства, в связи с выдвинутыми обвинениями в применении пыток Апелляционный суд Рабата распорядился провести судебно-медицинскую экспертизу в отношении рассматриваемых 18 лиц. Правительство утверждает, что г-н Асфари, г-н Сбаи, г-н Аббахах, г-н Лемжаид и г-н Хадда отказались от ее прохождения. Освидетельствование же, как утверждается, было проведено в соответствии со Стамбульским протоколом, и по его итогам было установлено, что зафиксированные следы и данные не имеют отношения к различным предполагаемым методам пыток. Судебно-медицинская экспертиза была проведена высококвалифицированными, беспристрастными и независимыми экспертами под контролем суда. Экспертное заключение было переведено на арабский язык и разъяснено в суде.

86. Касательно утверждений по категории II правительство заявляет, что ответственность рассматриваемых 18 лиц за вышеупомянутые преступления была установлена на основании их собственных признаний, полученных без принуждения; видеозаписей; показаний присутствовавших на месте преступления сотрудников уголовного розыска; заявлений жителей лагеря; показаний сотрудников полиции, вызванных защитой; протоколов вскрытия и медицинских экспертиз, показавших наличие следов насилия на телах жертв. Правительство подтверждает независимость марокканской судебной системы и отмечает, что в случае преступлений полицейские протоколы представляют собой только сведения, в отношении которых судья выносит самостоятельные суждения.

87. Касательно утверждений относительно категории III правительство напоминает о том, что в национальном законодательстве закреплено право на справедливое судебное разбирательство, и подтверждает, что в ходе процесса над рассматриваемыми 18 лицами были обеспечены все гарантии справедливого судебного разбирательства, что было подтверждено в открытых докладах Национального совета по правам человека.

88. Судебный процесс был открытым, и суд обеспечил доступ в залы заседаний без малейших ограничений со стороны властей, а также перевод заседаний, в том числе на хассанию, в соответствии со статьями 300, 304, 318, 423 и 435 Уголовно-процессуального кодекса. По заявлению правительства, суд также установил личность каждого подсудимого и напомнил каждому из них о предъявленных обвинениях.

89. Как сообщается, обвиняемым помогали национальные и иностранные адвокаты, с которыми они могли свободно общаться. Им было предоставлено право справедливо защищать себя на слушаниях. Сообщается, что суд удовлетворил все ходатайства, в частности о вызове свидетелей защиты и проведении судебно-медицинской экспертизы. Сообщается, что в соответствии со статьей 287 Уголовно-процессуального кодекса суд обеспечил доказывание в рамках состязательного процесса и возможность обвиняемых взаимодействовать со свидетелями. По сообщению правительства, после отказа защиты от участия в деле 16 мая 2017 года суд назначил четырех адвокатов. В связи с отказом обвиняемых являться в суд тот обеспечил ежедневное информирование их о ходе судебного разбирательства судебным приставом. Кроме того, суд, как сообщается, не позволил держать обвиняемых в зале в наручниках и следил за их самочувствием и надлежащим обращением с ними во время слушаний. Содержание обвиняемых в стеклянной клетке якобы было мерой их защиты от расправы со стороны семей жертв.

90. Правительство добавляет, что упомянутый источником компакт-диск приобщен к материалам дела и подтверждает степень жестокости деяний, совершенных некоторыми из обвиняемых. Оно заявляет, что условия содержания рассматриваемых 18 лиц являются нормальными и соответствуют действующим правилам и международным стандартам. Рассматриваемые лица, по утверждению правительства, содержатся в одиночных камерах, совершают групповые прогулки и участвуют в различных мероприятиях вместе с другими заключенными.

91. По данным правительства, рассматриваемые 18 лиц были помещены в различные тюрьмы на основании таких факторов, как срок наказания, их поведение, местонахождение их семьи, возможность продолжения учебы и медицинские потребности. Они никогда не подвергались бесчеловечному обращению, физическим или психологическим пыткам и имеют возможность общаться со своими семьями. За ними осуществляется соответствующее медицинское наблюдение, и они получают всю необходимую медицинскую помощь. По сообщению правительства, их регулярно навещают близкие, а для тех, чьи семьи не могут ездить к ним регулярно, предусмотрена система исключений, позволяющая проводить внеочередные и продленные свидания. Условия их содержания под стражей, по словам правительства, регулярно контролируются различными механизмами, и они могут встречаться со своими адвокатами. Сообщается, что они получают от своих семей передачи и деньги. Лица, объявившие голодовку, были помещены в специализированные помещения для наблюдения за состоянием их здоровья. При желании заключенные имели возможность продолжить обучение, а некоторые получили университетское образование.

92. В отношении г-на Тахлила правительство заявляет, что 3 февраля 2021 года он попросил перевести его в тюрьму Бу-Изакарна, где он пользуется всеми правами, гарантированными законом, включая право на общение с семьей.

93. Правительство отрицает утверждения об угрозах убийством в адрес г-на Хадди и его исчезновении в период с 15 июня по 24 сентября 2021 года. Комитет по насильственным исчезновениям, как сообщается, признал эти утверждения необоснованными. Правительство сообщает, что г-н Хадди намеренно перестал пользоваться телефоном, чтобы привлечь внимание общественности. При этом он получает три звонка по десять–пятнадцать минут каждый в неделю. По словам правительства, с 12 по 15 июля 2021 года он был переведен в центральную тюрьму Кенитры для сдачи экзаменов в университете, а 13 и 14 июля 2021 года разговаривал по телефону с матерью. Также сообщается, что он отправил генеральному прокурору Тифлета рукописное письмо с уведомлением о голодовке 9 и 10 июня 2021 года. По сообщению правительства, в январе 2021 года г-н Хадди продолжал питаться и делать покупки в столовой.

94. Правительство категорически отвергает утверждения о какой-либо дискриминации или связи между сахарским происхождением рассматриваемых 18 лиц и их задержанием, которое, по его мнению, обосновано совершением преступлений. Оно напоминает о том, что любые виды дискриминации запрещены конституцией и законом страны. Статья 5 конституции защищает хассанию как неотъемлемую часть уникальной культурной самобытности Марокко. Жители Западной Сахары имеют все права в соответствии с принципом недискриминации.

2. Обсуждение

95. Рабочая группа благодарит источник и правительство за комментарии.

96. При определении того, является ли задержание 18 рассматриваемых лиц произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения²². Для опровержения доводов источника недостаточно утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры.

²² A/HRC/19/57, п. 68.

а) Предварительные замечания

97. Источник предлагает Рабочей группе применить международное гуманитарное право. Поскольку ее мандат ограничен вопросами, связанными с произвольными задержаниями, Рабочая группа считает, что может прийти к заключению относительно лишения свободы рассматриваемых 18 лиц, не прибегая к международному гуманитарному праву²³. Рабочая группа отмечает, что ее выводы по обвинениям в правонарушениях не имеют юридических последствий для правового статуса Западной Сахары. Соответственно, ее мнение не следует толковать как выражение какого-либо политического мнения относительно текущего или будущего статуса Западной Сахары²⁴.

б) Категория I

98. По словам источника, ни одному из рассматриваемых 18 лиц в момент задержания не было предъявлено постановление о задержании.

99. Как уже заявляла Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, допускающего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Обычно²⁵ это достигается посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа. Рабочая группа напоминает, что в случае задержания с поличным получение постановления о задержании, как правило, не представляется возможным. В своей практике Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание с поличным имеет место тогда, когда лицо задержано во время или непосредственно сразу после совершения преступления, а также во время преследования вскоре после совершения преступления²⁶.

100. Как отмечает Рабочая группа, правительство не отрицает того, что во время задержания этим лицам не были предъявлены постановления о задержании, но утверждает, что г-н Асфари, г-н Бурьял и г-н Бани были задержаны с поличным.

101. В отношении г-на Асфари источник утверждает, что он был задержан 7 ноября 2010 года, за день до ликвидации лагеря Гдейм-Изик. Правительство утверждает, что он был задержан 8 ноября 2010 года во время ликвидации лагеря. Отмечая расхождения между рассказом источника и показаниями свидетелей о том, что г-н Асфари приказал им напасть на сотрудников правоохранительных органов 8 ноября 2010 года, Рабочая группа считает, что источник не представил достаточной информации, подтверждающей задержание г-на Асфари 7 ноября 2010 года. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Асфари был задержан при обстоятельствах, в достаточной степени схожих с насилием, имевшим место во время и после ликвидации лагеря, чтобы представлять собой случай задержания с поличным.

102. В отношении г-на Бани и г-на Бурьяла стороны утверждают, что они были задержаны 8 ноября 2010 года: г-н Бурьял — в лагере, а г-н Бани — когда покидал лагерь. Отмечая временную близость между актами насилия в лагере и за его пределами в Эль-Аюне, а также тот факт, что этим двум лицам были предъявлены обвинения в связи с этими событиями, Рабочая группа считает, что они были задержаны с поличным, в обстоятельствах, не позволяющих получить постановление о задержании.

103. В отношении задержания других лиц, включая повторное задержание г-на Исмаили 13 мая 2011 года, Рабочая группа отмечает расхождения между указанными источником и правительством датами задержания. Тем не менее она отмечает, что правительство не опровергло утверждения источника о том, что эти лица были задержаны без предъявления постановления о задержании. Рабочая группа считает, что правительство не обосновало невозможность предъявления властями постановления об их задержании или явке.

²³ Мнение № 52/2020, п. 75; № 68/2020, п. 59. См. также [A/HRC/27/48/Add.5](#), п. 62.

²⁴ Мнение № 60/2018, пп. 62–64; № 68/2020, п. 61.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

²⁶ Мнение № 61/2011, пп. 48 и 49; № 67/297, п. 30; № 53/2014, п. 42.

104. Соответственно, Рабочая группа считает, что власти нарушили пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта, не предъявив соответствующее постановление в ходе задержания г-на Лаарусси, г-на Бутангизы, г-на Аббахаха, г-на Лахфауни, г-на Сбаи, г-на Лемжаида, г-на Исмаили, г-на Бабаита, г-на Лефкира, г-на Хадди, г-на Аззави, г-на Тубали, г-на Хадды, г-на Тахлила и г-на Эддаха.

105. Кроме того, источник утверждает, что ни одно из рассматриваемых 18 лиц не было представлено адвокатом на первом слушании и не было проинформировано о своих правах. Источник подробно обосновывает свои утверждения и заявляет, что некоторые из задержанных не имели возможности выразить свое мнение во время слушания. Хотя правительство утверждает, что надлежащая правовая процедура была соблюдена, оно не представило подробного и обоснованного опровержения в целом последовательных доводов источника относительно первоначального слушания по делу рассматриваемых 18 лиц.

106. Рабочая группа считает, что отказ рассматриваемым 18 лицам в представлении их интересов на первоначальном слушании, несообщение им об их правах и отказ некоторым из них в выступлении фактически подорвали их способность оспорить свое содержание под стражей, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

107. В источнике говорится, что, согласно национальному законодательству, задержанный должен предстать перед судьей в течение 24 часов после задержания. Правительство утверждает, что до доставления в суд задержанный может содержаться под стражей в течение 48 часов, с возможностью продления на 24 часа с разрешения государственного прокурора.

108. Комитет по правам человека отметил, что 48 часов, как правило, достаточно для выполнения обязательства в срочном порядке доставить задержанного к судье или в судебный орган; а любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²⁷. Учитывая тот факт, что рассматриваемые 18 лиц предстали перед следственным судьей по истечении 72 часов, проведенных под стражей, а также исключительные обстоятельства, связанные с масштабным насилием и транспортировкой задержанных в другое место для заслушивания судьей, Рабочая группа не считает, что источник продемонстрировал нарушение прав рассматриваемых 18 лиц в этом отношении.

109. Рабочая группа приходит к выводу о том, что власти нарушили статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Пакта в отношении каждого из рассматриваемых 18 лиц. Поэтому их содержание под стражей носит произвольный характер в рамках категории I.

с) Категория II

110. Источник утверждает, что рассматриваемые 18 лиц были задержаны и заключены под стражу за осуществление своего права на свободу мысли, слова и убеждений, а также на мирные собрания и ассоциации, гарантированные статьями 18, 19, 21 и 22 Пакта. Источник утверждает, что некоторые из рассматриваемых 18 лиц принимали активное участие в жизни лагеря, другие являются правозащитниками, а третьи лишь навещали в лагере своих близких. Правительство утверждает, что задержания рассматриваемых 18 лиц являются прямым следствием насильственных столкновений, произошедших 8 ноября 2010 года.

111. Источник не отрицает, что в ходе событий, связанных с ликвидацией лагеря 8 ноября 2010 года, по меньшей мере 10 сотрудников правоохранительных органов погибли и еще около 160 получили ранения. Рабочая группа принимает к сведению масштабное насилие и убийства, сопровождавшие задержания, и считает, что такие обстоятельства подпадают под исключения, касающиеся безопасности и общественного порядка, предусмотренные в статьях пунктом 3 статьи 19, а также статьями 21 и 22 Пакта. Кроме того, источник заявляет, что рассматриваемые 18 лиц были допрошены только по поводу их активистской деятельности и связей с Фронтом

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

ПОЛИСАРИО, а не по поводу какой-либо преступной деятельности. Однако Рабочая группа считает маловероятным, чтобы полиция не интересовалась событиями, происходившими в лагере, учитывая то, что во время этих событий погибли десять полицейских и что уголовные обвинения были основаны на этих событиях.

112. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что это не должно толковаться как выражение какого-либо мнения относительно ответственности отдельных лиц за преступления, в которых они обвинялись. Рабочая группа лишь считает, что с учетом представленной правительством информации сведения от источника не позволяют сделать вывод о том, что содержание рассматриваемых 18 лиц под стражей носило произвольный характер в рамках категории II.

d) Категория III

113. Рабочая группа предварительно отмечает, что утверждения источника, проанализированные ниже, относятся к судебному разбирательству по делу рассматриваемых 18 лиц в апелляционном суде в 2016 и 2017 годах, после отмены первоначального решения.

i) Попытки и доказательства, полученные под пытками

114. Источник утверждает, что судебный процесс над рассматриваемыми 18 лицами характеризовался использованием доказательств, полученных под пытками. Он указывает на другие случаи в Марокко, когда пытки систематически применялись во время первых допросов, а подписанные в отсутствие адвоката признательные показания использовались в качестве доказательств. По словам правительства, никаких пыток не применялось, а судебное разбирательство было справедливым и отвечало всем требованиям защиты.

115. В отношении г-на Асфари и периода после 12 ноября 2010 года утверждения источника согласуются с информацией, представленной Комитету против пыток, в которой говорится о пытках, примененных после 12 ноября 2010 года. Правительство оспаривает эту версию и заявляет, что г-н Асфари отказался пройти медицинское освидетельствование, назначенное апелляционным судом. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что это освидетельствование было назначено через несколько лет после задержания г-на Асфари и что в ответе правительства не учитывается тот факт, что полученные травмы на тот момент уже могли быть не очевидны. Источник также утверждает, что г-ну Асфари не позволили оспорить использование доказательств, полученных под пытками. Хотя правительство сослалось на медицинское освидетельствование по распоряжению апелляционного суда, оно не опровергло это утверждение напрямую.

116. В отношении остальных лиц источник утверждает, что после задержания они подверглись пыткам и что защите не позволили оспорить использование на суде доказательств, полученных под пытками (в том числе полицейских протоколов с признательными показаниями). В своем ответе правительство не представило подробной и обоснованной информации, опровергающей утверждения источника. Более того, аргумент правительства о том, что полицейские протоколы представляют собой только сведения, в отношении которых судья выносит самостоятельные суждения, не является достаточным для опровержения утверждений источника.

117. Запрет пыток является императивной нормой международного права, гарантированной статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Получение инкриминирующих показаний с помощью пыток вызывает серьезные сомнения в справедливости судебных разбирательств и противоречит статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Признания, сделанные в отсутствие адвоката, не могут быть использованы в качестве

доказательств в уголовном процессе²⁸. Кроме того, когда показания, полученные под пытками, принимаются в качестве доказательств, весь процесс становится несправедливым, независимо от наличия других доказательств, подтверждающих вердикт²⁹.

118. Таким образом, Рабочая группа считает, что, используя признания, полученные под пытками, и запретив защите оспаривать их использование, власти нарушили право рассматриваемых 18 лиц на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека. Выводы Рабочей группы подкрепляются ее предыдущими выводами о том, что ни одно из рассматриваемых 18 лиц не было представлено адвокатом на первоначальном слушании, во время которого некоторые из них, как утверждается, подверглись пыткам в присутствии судьи.

119. Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

ii) *Право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом*

120. По словам источника, ни одно из рассматриваемых 18 лиц не смогло реализовать свое право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Источник выражает сожаление по поводу доминирующей позиции обвинения и участия гражданских истцов, а также отмечает предыдущие дела из Марокко, в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что в качестве доказательств использовались пытки во время первоначальных допросов и признательные показания, подписанные в отсутствие адвоката. Правительство отвергает эти утверждения, заявляя, что разбирательство было справедливым и что аргументы и просьбы защиты были в основном учтены.

121. Пункт 1 статьи 14 Пакта гарантирует право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

122. Рабочая группа считает, что источник представил недостаточно доводов в пользу того, что доминирующая позиция прокурора и участие гражданских истцов превратили судебное разбирательство в несправедливое. Она принимает к сведению представленные правительством подробные примеры шагов, предпринятых судом для удовлетворения ходатайств защиты, а также его доводы о том, что рассматриваемые 18 лиц были представлены национальными и международными адвокатами, что отражено в решении суда.

123. При этом Рабочая группа считает, что утверждения источника о том, что защита не смогла допросить сотрудников полиции на предмет предполагаемых пыток, были доказаны и согласуются с ее вышеизложенными выводами относительно использования признательных показаний, полученных под пытками. Она также считает, что правительство не представило достаточно подробной и обоснованной информации для опровержения этих утверждений, несмотря на то, что располагает информацией о ходе разбирательства. Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение принципа равенства сторон и права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, гарантированного пунктами 1 и 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что она уже выявляла нарушения этого права в делах по Марокко, в которых в ходе разбирательства также использовались доказательства, полученные под пытками³⁰.

²⁸ A/HRC/45/16, п. 53. См. также мнения № 1/2014, п. 22; № 14/2019, п. 71; № 59/2019, п. 70; и № 73/2019, п. 91.

²⁹ Мнение № 43/2012, п. 51; № 34/2015, п. 28; № 52/2018, п. 79 i); № 32/2019, п. 43; № 59/2019, п. 70; и № 73/2019, п. 91.

³⁰ См. мнения № 68/2020 и № 46/2021.

iii) *Доступ к адвокату*

124. Согласно подпунктам б) и д) пункта 3 статьи 14 Пакта все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любое время во время содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такая помощь должна быть предоставлена без промедления³¹. Лишение права на адвоката нарушает принцип равенства сторон и право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, гарантированные пунктом 1 и подпунктом е) пункта 3 статьи 14 Пакта³².

125. Рабочая группа уже пришла к выводу об установлении источником факта отсутствия доступа рассматриваемых 18 лиц к адвокатам во время их первоначальных допросов. Она считает, что отсутствие у рассматриваемых 18 лиц доступа к адвокату сразу после их задержания подорвало их способность подготовить свою защиту в нарушение статьи 14 Пакта.

iv) *Прочие заявления*

126. Рабочая группа отмечает, что правительство отрицает утверждения источника о том, что спустя 12 лет после задержания рассматриваемые 18 лиц все еще не уведомлены о выдвинутых против них обвинениях, и заявляет, что они были проинформированы об обвинениях с самого начала разбирательства. Отмечая, что в решении суда подробно изложены обвинения, предъявленные каждому из рассматриваемых 18 лиц, Рабочая группа не считает эти утверждения источника достаточно обоснованными.

127. Кроме того, несколько утверждений источника, касающихся принципа равенства сторон, связаны с аспектами доказывания и конкретными вопросами. Рабочая группа отмечает диаметрально противоположность версии правительства. Она напоминает о том, что уже рассматривала вопрос об ограничениях, наложенных на защиту невозможностью оспорить использование признательных показаний, полученных под пытками, а также вопрос о независимости и беспристрастности суда. Рабочая группа считает, что на основе имеющейся информации она не в состоянии оценить остальные утверждения, касающиеся доказательств и конкретных вопросов, заданных в ходе судебного разбирательства. Рабочая группа вновь заявляет, что ее роль не заключается в том, чтобы выступать в качестве наднационального суда, проверяющего все процессуальные аспекты рассмотрения дел в первой и апелляционной инстанциях.

128. С учетом вышеизложенных выводов Рабочая группа считает, что нарушения права рассматриваемых 18 лиц на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что их задержание носит произвольный характер в рамках категории III.

е) **Категория V**

129. Источник утверждает, что лица из лагеря Гдейм-Изик были взяты под стражу в связи с их сахарским происхождением и политическими взглядами на право сахарского народа на самоопределение, что противоречит международному праву, в частности статьям 1, 2, 26 и 27 Пакта. Правительство отрицает эти обвинения и утверждает, что все граждане имеют одинаковые права.

130. Рабочая группа напоминает о том, что задержания рассматриваемых 18 лиц последовали за насильственными событиями 8 ноября 2010 года. Утверждение источника о дискриминации в отношении сахарцев в целом не исключает того факта, что рассматриваемые 18 лиц были обвинены и осуждены в связи с событиями 8 ноября 2010 года. Рабочая группа не располагает достаточной информацией, чтобы сделать

³¹ [A/HRC/30/37](#), приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; [A/HRC/48/55](#), п. 56; [A/HRC/45/16](#), пп. 50–55. См. также [A/HRC/27/47](#), п. 13.

³² Мнение № 18/2018, п. 53; № 78/2018, пп. 78 и 79; и № 43/2020, п. 84.

вывод о том, что рассматриваемые 18 лиц были задержаны по дискриминационным мотивам.

131. Поэтому Рабочая группа не может сделать выводов в отношении характера задержания в рамках категории V.

f) Заключительные замечания

132. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 10 Пакта правительство обязано обращаться со всеми лицами, лишенными свободы, с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Важно обеспечить соблюдение международных стандартов, в частности правил 12–27 и 58 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), касающихся условий жизни, медико-санитарного обслуживания и контактов заключенных с внешним миром. Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья

133. Рабочая группа серьезно обеспокоена количеством предполагаемых случаев произвольного задержания в Западной Сахаре³³. В частности, вслед за Комитетом против пыток³⁴ и многочисленными мандатариями специальных процедур, она выражает беспокойство в отношении заключенных из лагеря Гдейм-Изик³⁵.

3. Решение

134. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сиди Абдаллы Аббахаха, Мохамеда аль-Башира Бутангизы, Мохамеда Бани, Абделя Джалиля Лаарусси, Абдуллахи Лахфауни, Ахмеда Сбаи, Сида-Ахмеда Лемжаида, Брахима Исмаили, Мохамеда Хуна Бабаита, Мохамеда Эмбареха Лефкира, Эннаамы Асфари, Мохамеда Бурьяля, Мохамеда Ламина Хадди, Аль-Хасана Аззави, Абделлы Тубали, Аль-Башира Хадды, Аль-Хасана Эддаха и Мохамеда Тахлила носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта, и подпадает под категории I и III.

135. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение рассматриваемых 18 лиц привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

136. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение рассматриваемых 18 лиц и предоставление им права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

137. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения рассматриваемых 18 лиц свободы и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение их прав.

138. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

³³ Мнения № 11/2017, № 31/2018, № 58/2018, № 60/2018, № 23/2019, № 67/2019, № 68/2020 и № 46/2021.

³⁴ См. дело *Асфари против Марокко*.

³⁵ См. la communication MAR 3/2017, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23226>.

139. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

140. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены рассматриваемые 18 лиц и если да, то когда именно;
- б) был ли возмещен ущерб, причиненный рассматриваемым 18 лицам, в частности в виде компенсации;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав рассматриваемых 18 лиц и если да, то каковы его итоги;
- г) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Марокко в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

141. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

142. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о непринятии мер.

143. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 31 марта 2023 года]

³⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.